

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжан Шучунь

**НОМИНАЛИЗАЦИЯ АДЪЕКТИВОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Кукушкина Ольга Владимировна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Панков Федор Иванович**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как
иностранного ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Ружицкий Игорь Васильевич
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
экспериментальной лексикографии ФГБУН
«Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН»

Селезнёва Лариса Васильевна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской словесности и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится 11 декабря 2024 г. в 15 час 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3177>.

Автореферат диссертации разослан «__» ноября 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Синтаксическая деривация была объектом анализа многих российских и зарубежных исследователей (см. работы Е. Куриловича, Н.Д. Арутюновой, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой и др.). Тем не менее, до сих пор продолжается обсуждение теоретических проблем, связанных с ней. Так, например, остаются не до конца определены ее границы и функциональные типы (см., например, работы Е.В. Падучевой, М.Б. Ташлыковой и др.). Синтаксические дериваты представляют большой интерес и в практическом отношении, поскольку обучение русскому языку и потребность в автоматическом анализе текстов требует совершенствования их лексикографического описания, а также выработки методов постоянного “отслеживания” их состава.

Диссертационная работа посвящена одному из видов синтаксической деривации, продуктивному в современном русском литературном языке – словообразовательной номинализации адъективов. Под адъективами в работе понимаются не только прилагательные, но и единицы других частей речи, от которых могут образовываться имена качества, оформляемые как существительные. При всей регулярности и продуктивности образование таких имен не является в русском языке автоматическим и сопровождается семантическими процессами и осложнениями разного рода. Характер этих явлений, как и состав лексических единиц, в которых они проявляются, нуждается в исследовании.

Сказанное определяет выбор номинализации адъективов в качестве **объекта** изучения в данной работе. Непосредственный **предмет** анализа ограничен двумя главными словообразовательными средствами, с помощью которых в русском языке осуществляется адъективная номинализация – суффиксами *-ость* и *-изм.*

Материалом исследования послужили лексикографические данные, извлеченные из «Толкового словаря русского языка с включением сведений о

происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой¹ (ТСШ), а также данные электронного корпуса текстов «Русские газеты конца XX-го века» (ЛОКЛЛ)².

Актуальность данной работы связана с необходимостью дальнейшего обсуждения целого ряда теоретических и практических вопросов, касающихся синтаксической деривации, а также с меньшей описанностью русских имен качеств по сравнению с именами действий.

Научная новизна данного исследования заключается в получении новых данных, касающихся состава и значения русских синтаксических дериватов, принципов их лексикографического описания, количественного соотношения однозначных и многозначных имен качеств, частотности их употребления в текстах определенного типа.

Теоретическая значимость работы связана с обсуждением механизмов семантического осложнения, сопровождающего номинализацию, и с выявлением регулярного характера многозначности, возникающей при образовании русских имен качеств.

Практическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по русскому словообразованию и лексикографии, а также применены при обучении инофонов и для создания лексикографических продуктов, в том числе специальных баз данных, используемых при автоматическом анализе русских текстов.

Главной **целью** исследования является описание массива русских имен качеств двух типов (на *-ость* и на *-изм*) с точки зрения их состава, мотиваторов, функций и значения. Для достижения поставленной цели были решены следующие основные **задачи**:

1. рассмотрены основные теоретические проблемы, связанные с синтаксической деривацией;

---

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011.

² Корпус создан в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

2. проанализированы способы лексикографического описания слов на *-ость* и *-изм* (по Толковому словарю под редакцией Н.Ю. Шведовой), и на этой основе установлен их основной состав в русском литературном языке;

3. на основе словарного описания проанализировано соотношение лексических и синтаксических, а также “смешанных” дериватов среди слов на *-ость* и выявлены типы их значений;

4. проанализированы состав и некоторые особенности употребления слов на *-ость* и *-изм* в Корпусе газетных текстов (ЛОКЛЛ);

5. рассмотрен вопрос о наличии регулярной многозначности у имен качеств и механизмах ее возникновения;

6. проведено исследование возможности выявления функции синтаксического деривата и извлечения единиц с этой функцией на основе их употребления в диагностическом контексте.

Методика исследования определяется поставленными целями и задачами. Для анализа лексикографического материала была использована созданная в ЛОКЛЛ база данных по ТСШ. В результате выборки из нее была создана специализированная база данных слов на *-ость* и *-изм* и проведен ее количественный и качественный анализ. Для оценки реального употребления словарных единиц в газетных текстах был получен частотный словник единиц с заданными финалями по Газетному корпусу текстов (ЛОКЛЛ). Для проверки возможностей использования диагностического контекста были получены конкордансы употреблений слов и проведен их полный семантический анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное исследование подтвердило достаточно высокую регулярность функции синтаксического деривата у русских существительных на *-ость*. Выяснилось, что из всех зафиксированных в ТСШ слов на *-ость* доля чистых синтаксических дериватов составляет 90%. При этом, как показал корпусной анализ, для значительного числа наиболее употребительных в газетных текстах производных на *-ость* характерна многозначность или отсутствие значения синтаксического деривата.

2. Семантический потенциал слов на *-ость* и *-изм* имеет регулярный характер и состоит из трех видов значений: чисто транспозиционного, параметрического и “предметно-вещественного”. Это порождает регулярную многозначность, которая может быть представлена в полном объеме у одного слова (ср. *емкость*: *его емкость делает его очень удобным*; *емкость сосуда составляет...*; *он заполнил очередную емкость водой*). Есть все основания рассматривать эти три вида значений как результат работы трех разных преобразований: 1) чистой транспозиции (синтаксической деривации); 2) транспозиции, осложненной модификацией исходного значения, которая заключается в устранении исходной семы ‘*magn*’ и превращении значения высокого уровня качества в параметр, имя шкалы; 3) компрессии исходной именной группы “признак + субъект”, приводящей к возникновению лексического деривата с переносным значением типа ‘субъект, именуемый по признаку’.

3. Имена качества на *-изм* активно выполняют в русском языке функцию номинализации, хотя мотивируются в большинстве своем существительными, а не прилагательными. При образовании таких имен используется более сложный, чем транспозиция, механизм – “извлечение” качественной семы, содержащейся в лексическом значении заимствованного существительного, обозначающего ‘лицо/предмет/явление с определенными свойствами’, и экспликация этой семы с помощью отдельного имени качества. С помощью *-изм* за счет заимствованных (прежде всего интернациональных) корней русский язык активно пополняет арсенал русских наименований качеств, характеризующих особенности поведения людей и специфику разного рода интеллектуальных продуктов.

4. При всей практической важности указания на наличие у конкретного существительного функции синтаксической деривации, русские словари описывают ее недостаточно эксплицитно и последовательно. Это связано прежде всего с потенциальным характером многих синтаксических дериватов, с их большой дискурсивной обусловленностью и исторической изменчивостью семантики их означающих в русском литературном языке. Все это делает важной

задачу постоянного мониторинга текстов разного типа и определения состава используемых в них имен действия и качества. Автоматизации этого процесса может в значительной мере способствовать опора на диагностический контекст. Как показал проведенный анализ, в качестве него для слов на *-ость* и *-изм* может использоваться конструкция '*-ость, -изм* чего/кого'.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражения в научных докладах на следующих конференциях: VI международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2019), международная конференция «Лексикография и коммуникация – 2021» (Белгород, 2021), международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва, 2021), I Международная научно-практическая конференция Национального общества прикладной лингвистики «Языки и культуры в глобальном образовательном пространстве» (Москва, 2021), Международная научно-практической конференции «Инязовские чтения – 2021» (Москва, 2021), Международная научно-практическая конференция «Язык современной науки» (Пермь, 2021), XII Всероссийская научно-практическая конференция «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, 2021), Казанский международный лингвистический саммит «Современная лингвистика от теории к практике» (Казань, 2022) и Международная научно-практическая конференция «Лингвистика и образование» (Москва, 2022).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представляются основные характеристики работы: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Описываются материал, методы, объект, предмет, цель и задачи исследования, а также основные положения, выдвигаемые на защиту.

Глава 1 «Номинализация как объект лингвистического исследования» посвящена теоретическим и практическим вопросам, касающимся номинализации и ее особенностям в русском языке.

В п. 1. рассматривается природа такого языкового явления как номинализация. Вслед за В.Г. Гаком, оно рассматривается в работе как разновидность языкового преобразования особого вида – реноминации.

В п. 2. излагается описание формальных средств, используемых в разных языках для номинализации (изменение окружения без изменения формы слова; изменение морфологических категорий слова; использование служебных слов; использование десемантизированных знаменательных слов в полуслужебной функции; супплетивизм основ).

В п. 3. на основе анализа работ Э. Бенвениста, Л.В. Щербы, В.А. Богородицкого, Е. Куриловича, Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой Е.А. Земской и др. рассматриваются синтаксические, текстовые, когнитивные, словообразовательные, коммуникативные функции абстрактных имен.

Отдельное внимание уделяется проблеме частеречной принадлежности русских синтаксических дериватов. В работе принимается традиционная для русистики точка зрения, признающая важность частеречного оформления: «Признание его существенным в содержательной структуре слова заставляет видеть в синтаксическом деривате самостоятельную лексическую единицу»³.

В п. 4. номинализация рассматривается с точки зрения соотношения с предложением. Как показали исследования, далеко не все абстрактные существительные, именующие действия и качества, семантически эквивалентны предложению: «предикатное имя вовсе не всегда может быть развернуто в придаточное предложение и тем более не всегда придаточное будет по смыслу

---

³ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 64.

равнозначно имени»⁴. У таких имен «предложенческие» значения – фактологическое и процессуальное – нужно отличать от событийного значения. В последнем случае, по мнению Е.В. Падучевой, нельзя говорить о синтаксической деривации. Выделение разных по семантике типов употреблений предикатных имен очень важно, в том числе для правильного перевода и анализа смысла текста. Так, «только фактообразующее значение допускает развертывание в придаточное» и может быть названо по-настоящему пропозитивным. Предикатные же имена в номинативных употреблениях Е.В. Падучева предлагает рассматривать как общие имена и описывать их значение через указание родового понятия, а именно *процесс, событие, состояние, свойство*. Поскольку в русском языке далеко не все предикатные имена способны иметь пропозитивное употребление, перед русской лексикографией встает следующая сложная задача – фиксировать «способность предикатного имени выражать в соответствующем контексте номинализованную пропозицию»⁵. Пока эта задача далека от своего решения.

В пп. 5-6. анализируются основные проблемы, связанные с изучением русской адъективной номинализации. Здесь подробно обсуждается словообразовательный аспект этого явления и имеющиеся описания словообразовательных средств, маркирующих его в русском языке.

В п. 7. рассматривается проблема многозначности производных единиц, способных выполнять функцию синтаксического деривата. Регулярное видоизменение исходного лексического значения наблюдается даже у имен с таким регулярным средством номинализации, как суффикс *-ость*. В работе анализируются основные типы значений, выделяемые исследователями как характерные для таких производных.

П. 8. посвящен контекстуальному анализу употреблений отадъективных синтаксических дериватов. Для такого анализа требуется классификация этих

---

⁴ Падучева Е.В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // Научно-техническая информатика. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1991. № 5. – С. 21–29.

⁵ Падучева Е.В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // Научно-техническая информатика. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1991. № 5. – С. 21–29.

контекстов, позволяющая устанавливать, способно ли русское слово выполнять чисто конструктивную функцию в тексте или нет. Принимаемая за основу в данной работе классификация базируется на описании М.Б. Ташлыковой.

В п. 9. как отдельная научная проблема рассматривается лексикографическое описание отадективов.

В п. 10. обсуждаются стилистические особенности отадективной номинализации.

В п. 11. номинализация адективов рассматривается в свете задач компьютерной и корпусной лингвистики.

В Главе II «Анализ лексикографических данных об отадективных существительных» русские производные имена качества анализируются на материале их толкований в словаре Н.Ю. Шведовой (ТСШ).

В п. 1. объясняются основания выбора ТСШ в качестве основного источника лексикографических данных. Такими основаниями являются бóльшая унифицированность способов толкования в данном словаре, ориентация на общеупотребительную лексику, а также наличие базы данных ЛОКЛЛ по этому словарю.

В п. 2. излагаются основные результаты анализа полученных данных из ТСШ. Основное внимание уделено словам с суффиксом *-ость* как главному виду русских отадективов.

В п. 2.1. на основе словарного описания рассмотрен вопрос о степени регулярности образования синтаксических дериватов от русских прилагательных. Как показал анализ, более чем в половине из 6244-х статей прилагательных в ТСШ содержится производное существительное (3390 статей, т.е. 54.3%). Если учесть, что среди прилагательных, имеющих в ТСШ самостоятельные словарные статьи, есть и значительное число относительных, то процент прилагательных, имеющих, судя по словарю, производное имя качества, окажется еще выше (более 60% по предварительным подсчетам). Важно также учесть, что имена качества на *-изм* даются в ТСШ как исходные для прилагательных на *-ическ(ий)*, *-ичн(ый)*, а не производные от них, что также

уменьшает число описываемых синтаксических дериватов. Все это подтверждает большую степень регулярности отадекватной номинализации в современном русском языке.

Существительные, указанные в статьях прилагательных, имеют разные форманты, но наблюдается абсолютное преобладание *-ость*. См. Таблицу 1:

Производные сущ.	Общее к-во прилагательных	Процент от общего числа
с суффиксом <i>-ост'</i>	3290	97.05%
с суффиксом <i>-иј-</i>	69	2.03%
с суффиксом <i>-ств-</i>	21	0.61%
с суффиксом <i>-от-</i>	9	0.27%
с суффиксом <i>-изн-</i>	1	0.03%

Таблица 1. Количественное соотношение производных с разными суффиксами

В п. 2.2. на основе толкований в ТСШ слов на *-ость* рассматриваются проблемы мотивации и возможной частеречной принадлежности мотиваторов имен качеств. Поскольку ТСШ является толковым, а не словообразовательным словарем, в толкованиях не всегда используется словообразовательная мотивация там, где она возможна. В некоторых случаях родственное слово в толковании слова на *-ость* отсутствует, что чаще всего наблюдается при наличии у слова на *-ость* самостоятельной статьи и мутационного значения. Всего обнаружено 71 слово с немотивированным толкованием. В остальных случаях имеет место мотивация родственным прилагательным (3323 слова), мотивация существительным (37 слова) и глагольная мотивация (32 слова). Слова, мотивированные формами причастий, описываются в ТСШ непоследовательно. Так, в трех случаях они даются прямо в статье мотивирующего глагола – *заорганизованность* (в статье гл. *заорганизовать*), *сбалансированность* (в статье гл. *сбалансировать*) и *востребованность* (в статье гл. *востребовать*). Более регулярно такие слова даются в отдельных статьях и толкуются с помощью

отглагольных существительных (ср. *посещаемость* – через *посещение* и т.п.)⁶. Кроме того, часть слов на *-ость* дана в статье отглагольных прилагательных (Ср.: *изношенный* – *изношенность*). Тем не менее, полученные количественные данные подтверждают, что в целом описание слов на *-ость* в ТСШ в значительной степени унифицировано и подтверждает образование таких слов прежде всего от прилагательных.

В п. 2.3. на основе описания ТСШ рассматривается количественное соотношение синтаксических и лексических дериватов среди слов на *-ость*. Это соотношение устанавливалось на основе наличия/отсутствия у слова самостоятельной словарной статьи и отсылки в ней к прилагательному. В результате было выявлено: 1) 3114 чистых синтаксических деривата; 2) 171 чистый лексический дериват; 3) 178 слов, выполняющих обе функции. Эти данные позволяют говорить о том, что у существительных на *-ость* функция номинализации реализуется более чем в 95% случаях.

В п. 2.4. исследуется проблема регулярной полисемии у слова на *-ость*. Как показал анализ толкований, лексические значения, представленные у слов на *-ость*, укладываются в три описанных в специальной литературе типа: **транспозиционное, параметрическое и предметно-вещественное** (‘носитель признака’). Анализ толкований 349-и слов с данным суффиксом, имеющих самостоятельные статьи в ТСШ, позволил выявить соотношение разных типов слов на *-ость* по набору значений. Все три типа значений обнаружено только у трех слов (*видимость, мощность, ценность*). Сочетание транспозиционного и параметрического значения выявлено в 16 словах (*плотность, вероятность, точность, сырость* и др.). Только значение параметрического типа зафиксировано в ТСШ для 33 слов (ср. *влажность, молочность, товарность, шерстность, водность, кислотность, грузоподъемность* и др.). Значение типа “носитель признака”, без других значений, отмечено для 137 слов (*вечность, молодость, обязанность, промышленность* и др.). Самой большой группой являются слова, у которых транспозиционное значение сочетается со значением

---

⁶ Такие случаи на этом этапе по формальной причине были отнесены к отсубстантивным.

‘носитель признака’ – 156 слов (*банальность, бездарность, формальность* и др.). В некоторых случаях описание ТСШ оказывается неточным или неполным. Так, например, слово *молодость*, описываемое в данном словаре как “чистый” лексический дериват, регулярно употребляется в языке и как синтаксический дериват. Однако, полученные количественные данные дают примерное представление о соотношении слов на *-ость* разных семантических типов.

В п. 2.5. отдельно анализируются слова с параметрическим значением. Самым явным признаком наличия параметрического значения является толкование через слова, имеющие значение измеряемого параметра: *количество, степень, величина, показатель, протяженность, время чего-л., насыщенность, масса* и др. Однако, при выявлении этого значения мы опирались на более широкое его понимание, при котором признак может регулярно измеряться не только в особых единицах, но и по шкале ‘выше/ниже определенной нормы’ (Ср. *утомляемость, ранимость* и др.). Во многих случаях параметрическое значение в ТСШ имеет помету *спец.*, что подчеркивает его терминологический характер.

При анализе параметрического значения возникает вопрос о его статусе и механизме возникновения, поскольку данное значение может рассматриваться как результат не словообразовательной, а лексико-семантической деривации, т.е. как дальнейшее развитие первого – транспозиционного – значения существительного на *-ость*. В работе принимается иная, словообразовательная точка зрения, согласно которой параметрическое значение, как и чисто транспозиционное, возникает в результате номинализации, но не просто адъективов, а их сочетаний с разными модификаторами степени. Ср.: *Он мощный, не очень мощный, маломощный, сверхмощный* и т.д. = *Его мощь (не) велика; она составляет всего ....* Возникающий при номинализации субстантив на *-ость* получает способность не только сворачивать пропозицию, но и представлять весь этот ряд, и в результате превращается в параметр. При этом, однако, исходное значение расширяется (устраняется сема ‘*magn*’), и номинализация сопровождается модификацией.

В п. 2.6. рассматриваются значения типа ‘носитель признака’, характерные для слов на *-ость*. В результате анализа толкований и выявления в них “ключевых” слов были выделены отдельные виды типов носителей признаков, передаваемые с помощью данных слов. См.:

	Тип носителя признака	«Ключевые слова» в толкованиях	Примеры слов из ТСШ⁷
1	предмет/вещество	«предмет», «вещество», «нечто...», «то, что...»	<i>жидкость</i> , <i>принадлежность</i> ₂
2	лицо/существо	«человек», «существо», «тот, кто...»	<i>знаменитость</i> , <i>живность</i>
3	место	«место», «поверхность», «участок земной поверхности»	<i>достопримечательность</i> , <i>крепость</i> , <i>поверхность</i>
4	вид документа	«документ», «список»	<i>ведомость</i> , <i>отчетность</i>
5	внешний вид/облик	«вид», «облик»	<i>внешность</i> , <i>наружность</i>
6	болезнь	«болезнь»	<i>карликовость</i>
7	событие	«событие»	<i>неожиданность</i>
8	явление	«явление»	<i>редкость</i> ₂ , <i>ненормальность</i>
9	правила	«правила»	<i>строгости</i> , <i>условности</i>
10	время	«время», «возраст», «прошлое»	<i>юность</i> , <i>зрелость</i> , <i>древность</i> ₂
11	поведение	«поведение»	<i>смелость</i> , <i>фамильярность</i>

⁷ Номер значений у слов-примеров указывается по ТСШ

12	поступок/действие	«действие», «деятельность», «поступок»	<i>формальность, глупость, дерзость</i>
13	слова/выражение	«слово», «выражение»	<i>грубость, двусмысленность</i>
14	отношение	«отношение»	<i>несправедливость</i>
15	чувство	«чувство», «ощущение»	<i>радость</i>
16	обстоятельство/ положение	«обстоятельство», «положение»	<i>случайность, неясность</i>
17	собирательность	«совокупность», «круг»	<i>растительность, общность, живность</i>
18	информация	«известие», «информация»	<i>гласность, новость</i>
19	принадлежность	«принадлежность»	<i>партийность, национальность</i>

Таблица 4. Носители “признаков”, представленные более чем в одном слове на *-ость*.

При обсуждении вопроса о возможном словообразовательном механизме возникновения таких значений принимается следующая точка зрения: большую роль в нем может играть функция компрессии исходного словосочетания. В таком случае имеет место универбализация, при которой суффикс, замещая определяемое существительное, устраняет лексическую определенность субъекта, оставляя лишь указание на то, что это некий “предмет”, т.е. выполняет категоризирующую функцию.

В Главе III «Анализ употребления слов на *-ость* в газетных текстах» представляются результаты корпусного анализа употреблений слов с суффиксом *-ость*. Анализ корпусного материала позволяет оценить реальное употребление лексических единиц, которое не может быть в полной мере зафиксировано в словаре.

В п. 1. излагаются основные сведения о используемом корпусе. Это «Корпус русских газет конца XX-го в.» (ЛОКЛЛ), содержащий свыше 1 млн. словоупотреблений. Выбор газетных текстов обусловлен тем, что их язык тематически и стилистически разнообразен и активно использует продуктивные единицы.

В п. 2. перечисляются полученные данные о составе и частотности слов на *-ость*, имеющих употребления в данном корпусе. Выяснено, что из 1268-и слов с финалью *-ость/-есть* из корпуса самыми употребительными оказались слова *возможность* (575 случаев употребления), *деятельность* (477), *безопасность* (382), *частность* (244)⁸, *стоимость* (234), *должность* (211), *собственность* (205) и *необходимость* (185).

Проведенное со словарями сопоставление показало, что в ТСШ отсутствуют 367 слов на *-ость* из Корпуса и 263 слова из «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка. К самым частотным из отсутствующих в ТСШ слов из Корпуса относятся *оргпреступность* (19), *собираемость* (13), *госсобственность* (11), *госбезопасность* (6), *латентность* (5), *инаковость* (4), *престижность* (4), *ангажированность* (4), *вовлеченность* (4), *комфортность* (4), *конфиденциальность* (4). Подавляющее большинство отсутствующих в проанализированных словарях слов являются узувальными (исключения типа *шоустость* единичны) и выполняют функцию синтаксического деривата. В связи с этим возникает вопрос о причинах отсутствия их словарной фиксации. Одной из причин можно считать недостаточную актуальность именуемых понятий в советское время: значительная часть таких слов отражает те свойства и явления, которые приобрели большую значимость только в конце XX века. Образование существительного на *-ость* свидетельствует о формировании такого понятия, об оформлении его как самостоятельного объекта мысли. Употребительность слова отражает важность передаваемого им смысла, поэтому его анализ дает возможность получить представление о свойствах, признаках и

---

⁸ Высокая частотность обусловлена употреблением в обороте *в частности*.

понятиях, имеющих наибольшее культурное и общественное значение для носителей языка в тот или иной период, в частности, конца XX-го века.

Вторая регулярная причина отсутствия словарной фиксации – производность от зафиксированного слова на *-ость* (ср. составные слова с *не-* и различными префиксоидами).

Для установления примерного соотношения синтаксических и лексических дериватов на *-ость* в газетных текстах список слов из ТСШ с указанием функции, определенной на основе словарных толкований, был наложен на корпус. Среди самых употребительных слов (≥ 40 употреблений) оказалось 6 слов, относимых ТСШ к чистым синтаксическим дериватам (*реальность* (96), *активность* (68), *стабильность* (62), *популярность* (61), *эффективность* (55), *причастность* (40)); 19 чистых лексических дериватов (*деятельность* (477), *стоимость* (234), *собственность* (205), *необходимость* (185), *промышленность* (181), *новость* (152), *личность* (133), *обязанность* (113), *радость* (111), *способность* (107), *задолженность* (100), *скорость* (84), *зависимость* (79), *готовность* (71), *потребность* (65), *недвижимость* (58), *численность* (56), *сущность* (51), *гордость* (41).); 25 слов, относимых в Словаре к дериватам смешанного типа: *возможность* (575), *безопасность* (382), *частность* (244), *должность* (211), *ответственность* (181), *преступность* (136), *ценность* (126), *общественность* (112), *трудность* (106), *опасность* (100), *подробность* (90), *национальность* (84), *справедливость* (83), *независимость* (80), *особенность* (75), *действительность* (72), *сложность* (68), *уверенность* (63), *мощность* (59), *вероятность* (56), *договоренность* (54), *неприятность* (46), *благодарность* (44), *принадлежность* (42), *известность* (40).

Обращает на себя внимание то, что если в ТСШ доля чистых СД из всех включенных слов на *-ость* составляет почти 90% (3114 из 3463), то в корпусе доля слов, описываемых словарем как чистые СД, среди частотных слов корпуса значительно ниже – 12% (6 из 50).

В п. 3. употребления слов на *-ость* в корпусе анализируются с точки зрения их словообразовательных и грамматических особенностей. В корпусе отмечено

17 слов на *-ость* во множественном числе: *возможности* (167), *трудности* (99), *ценности* (97), *подробности* (85), *должности* (40), *неприятности* (37), *особенности* (33), *сложности* (24), *договоренности* (22), *национальности* (22), *мощности* (19), *опасности* (10), *принадлежности* (9), *реальности* (9), *частности* (4), *благодарности* (2), *вероятности* (1). Наличие такой формы у слова на *-ость* свидетельствует об использовании его в качестве лексического деривата.

Рассматриваются также морфонологические особенности суффикса *-ость* и наличие у него составных вариантов. Материал корпуса подтвердил выявленную А.А. Зализняком закономерность о несоединимости этого суффикса с неодносложными, а также производными односложными основами прилагательных на *-ой* (кроме *молодой*).

Анализ отпричастных производных показал, что в большинстве из них используется базовый компонент с суффиксом прошедшего времени *-енн~ость* (87 слов), а не суффиксом настоящего времени *-аемость/-имость* (30 слов). При этом найдена только одна однокоренная пара: *ценимость – ценность*.

В п. 4. обсуждается проблема снятия многозначности и диагностических признаков наличия/отсутствия у словоупотребления функции синтаксического деривата. Эти вопросы рассматриваются на примере частотного в корпусе слова *реальность*, которое в ТСШ описывается как чистый синтаксический дериват (без самостоятельной статьи), но имеет употребления во множественном числе в Газетном корпусе.

Анализ описания данного слова в русских толковых словарях позволил сделать вывод, что значение данного слова описывается в них неединообразно. Это свидетельствует об актуальности и необходимости проведения корпусного анализа.

Анализ обнаруженных 94-х употреблений *реальность* в Газетном корпусе потребовал выработки принципов их классификации. При решении этого вопроса в основу был положен формальный критерий – наличие/отсутствие у слова на *-ость* зависимого носителя признака в родительном падеже

(*реальность чего*) или референтного ему местоимения (*его/ее реальность*). Этот критерий наиболее удобен для автоматического анализа. В результате все контексты были разделены на две группы – с наличием такого сочетания и без – и затем производился их семантический анализ. Трудность такого анализа заключается в том, что русские существительные, сохраняя значение имени качества, т.е. семантику исходного прилагательного, способны выполнять в тексте разные функции. М.Б. Ташлыкова выделяет четыре функциональных типа их употреблений: «импликация атрибуции», «импликация пропозиции», «адвербиализация», «субстантивация»⁹. Если относительно «опредмеченного» типа употребления вопросов не возникает, то относительно того, относить ли «субстантивацию» к сфере синтаксической деривации, есть разные точки зрения. Ср. выше точку зрения Е.В. Падучевой по поводу событийного значения отпредикатных имен. В данной работе к сфере синтаксической деривации отнесены все типы употреблений, где существительное выступает как имя качества, кроме параметрического значения.

Как показал проведенный анализ, для 13 контекстов употребления с зависимым носителем признака фактологическое значение (*‘тот факт, что нечто обладает свойством быть реальным’*) однозначно присутствует только в 7-и случаях (ср.: *О реальности приближающейся катастрофы говорит тот факт, что...*)

В остальных случаях имеет место возможность двоякого понимания (3 случая) или же предпочтительно предметное понимание (3 случая). Его вероятность усиливает наличие характеризующего определения и предиката определенного типа. Ср.: *...призрачный мир биржевых котировок и реальность экономики далеко не всегда совпадают...*

То есть анализ подтвердил, что наличие зависимого носителя признака делает более вероятным и предпочтительным фактологическое прочтение существительного. Отсутствие такого носителя создает предпосылки для

---

⁹ Ташлыкова М.Б. Семантические этюды о «синтаксической деривации». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – С. 44–61.

реализации “предметного” значения. Употребления без зависимого носителя является для слова *реальность* основным типом (83 контекста). Они могут быть разделены на “характеризующий” и “предметный” функциональные подтипы. В первом случае слово *реальность* употребляется как имя качества и может рассматриваться как синтаксический дериват. Здесь можно выделить два случая: а) носитель признака есть, но он не занимает зависимую от слова *реальность* позицию; б) носитель признака отсутствует. В контекстах первого типа речь идет о наличии у называемого предмета свойства ‘*быть реальным*’ (8 употреблений). Ср.: *стать реальностью*; и *быть далеким, оторванным от реальности*. При отсутствии носителя признака могут реализоваться обстоятельственно-характеризующая (с помощью синтаксемы *в реальности*, 7 употреблений) и “субстантивная” (с помощью выражения *чувство реальности*, 3 употреблений) функции.

Во всех остальных случаях слово *реальность* употребляется как лексический дериват, т.е. в качестве имени носителя признака. При этом данное слово может выступать в трех значениях: а) ‘реальная жизнь, действительность’; б) ‘определенный вид, сфера жизни, реальной действительности’; в) ‘конкретные особенности, характерные для какого-то вида реальной действительности’. Главным является первое из них.

В Корпусе также обнаружено 7 случаев употребления слова в форме множественного числа. В трех из них можно видеть особый, наиболее конкретный подтип предметного употребления слова *реальность* – ‘специфические факты, проявления реальной жизни’. Явным признаком этого типа употреблений, помимо формы множественного числа, является указание на место, к которому относится факт или явление. Ср.: *Как заявил министр иностранных дел Ирана, США наконец признали иранские реальности*. В этом значении слово *реальность* выступает как синоним слова *реалия (реалии)*.

В п. 4.3. проводится анализ особенностей перевода слова *реальность* на китайский язык. Он показал, что предложения с *реальность* в чисто транспозиционной функции переводятся на китайский предложениями, где

соответствующий признак сохраняет позицию предиката. То есть номинализация – импликация пропозиции – практически не используется. При этом в зависимости от контекста в переводе можно использовать предикаты с разными лексическими значениями, такие как ‘действительный’, ‘практичный’, ‘осуществимый’, а также ‘настоящий/правдивый’, которые в русском языке свойственны одному прилагательному *реальный*. Это обусловлено многозначностью русского прилагательного *реальный*.

В Главе IV «Имена с суффиксом *-изм* как средство номинализации» на словарном и корпусном материале рассматриваются существительные с продуктивным суффиксом *-изм*, также способные выступать в русском языке как имена качества. Они требуют отдельного рассмотрения, так как номинализация с их помощью имеет свои особенности.

В п. 1. анализируется описание значений данного суффикса и образованных с ним слов в словарях (ТСШ и ССА¹⁰).

В ТСШ обнаружено 281 слово на *-изм*. Примерно 20% всех слов на *-изм* в данном словаре имеют толкование, в котором присутствует сема ‘качество’, но все они описываются с помощью самостоятельных статей. При этом слова с данным формантом в ТСШ рассматриваются не как производные, а как производящие для прилагательных: производные прилагательные даны в статьях абсолютного большинства существительных на *-изм* – 202 из 281. Также найдено 57 слов на *-изм*, которые толкуются через существительные (с суффиксами *-ость*, *-ота*, *-ство*, *-ие*, *-щина*, *-ица*), производные от качественных прилагательных. Таким образом, транспозиционная функция для слов на *-изм* в ТСШ остается незафиксированной.

Анализ ССА показал, что, согласно этому словообразовательному словарю, значение качества входит в семантику самого суффикса *-изм*¹.

Этот основной омоним реализуется в трех словообразовательных типах: отадъективном (сущ < прил), отсубстантивном (сущ < сущ) и отглагольном

---

¹⁰ Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

(сущ < глаг.). Наиболее активным, судя по количеству примеров, является отадективный. При описании значений типов и подтипов используются слова *качество, свойство, склонность*. В работе принимается решение рассматривать все как признак наличия компонента 'качество' в словообразовательном значении. Это дает основание считать, что -ИЗМ¹, судя по описанию ССА, реализует свою способность обозначать качество во всех трех словообразовательных типах, т.е. при мотивации существительным, прилагательным и глаголом. При этом обращает на себя внимание следующая важная особенность: обозначая качество, слова на *-изм* именуют его не непосредственно, а через словообразовательную отсылку к какому-то его **носителю**. Это объясняется тем, что вершиной словообразовательной цепочки, в которую входит такое наименование, является обычно существительное, а не атрибут. Это исходное существительное в норме является заимствованием и, несмотря на словообразовательную непроизводность, оно именует охарактеризованное по некоему признаку лицо (*герой, тиран, паразит* и пр.), или же охарактеризованный продукт поведения (*авантюра, драма, идиллия, трагедия* и пр.) или мысли человека (*история* и пр.). Характеризующий признак при этом в вершине выражен обычно имплицитно, в виде семы. Образующиеся от такой вершины прилагательное и существительное на *-изм* с качественным значением выполняют функцию лексической экспликации этого характеризующего признака, т.е. создают для него отдельное слово. Это и позволяет использовать их для номинализации предиката, выраженного исходным существительным. Ср.: *Он настоящий герой. Его героизм всех восхищает* (= 'тот факт, что он ведет себя героически').

То, что в основе мотивации слов на *-изм* лежит не просто признак, а характеристика определенного лица (предмета), накладывает отпечаток на круг обозначаемых ими качеств, а также носителей этих качеств. Важно, что эти качества характеризуют не человека в целом, а определенные аспекты, стороны и продукты его деятельности. Преставление об этих аспектах дает состав основных носителей признака, возможных для слов на *-изм*: это способы

организации общественной деятельности (общественные системы), образ мысли (ср. научные направления), особенности поведения, болезни и др.

Таким образом, непосредственным носителем качества, именуемым словом на *-изм*, является не сам человек, а какой-то продукт его деятельности. В связи с этим возникает вопрос о том, как это отражается на сочетаемости имен качеств на *-изм*. Далеко не все из них могут иметь при себе зависимое имя лица в родительном падеже. Ср.: (1) *эгоизм этого человека* и (2) **трагизм этого человека*. Во втором случае необходимо обязательно добавить уточнение *трагизм чего*: трагизм положения, поведения этого человека и т.п.

Сравнение с китайским языком показывает, что в нем уточнение характеризуемого аспекта деятельности лица гораздо более обязательно, чем в русском. Это обязательно нужно учитывать при переводе на китайский.

В связи с наличием функции номинализатора у слов на *-изм* возникает вопрос о том, характерна ли для них многозначность того же типа, что и у слов на *-ость*. На основе описания ССА можно ответить на этот вопрос положительно. Здесь со значением качества совмещаются те же два типа значения: параметрическое значение и значение носителя признака. Ср.:

ДЕСПОТИЗМ: 1. Функция СД: *Он деспот. → Его деспотизм...*

2. Носитель признака: Деспотическая система управления: *воцарился деспотизм.*

ТРАВМАТИЗМ: 1. Функция СД: *Травматизм этой процедуры вызывает сомнение в ее полезности.*

2. Параметрическое значение: *Травматизм в этой сфере достигает 10 % (параметр.).*

В п. 2. описываются результаты анализа употреблений 51 слова на *-изм*, встреченного в диагностическом контексте “*-изм кого-чего*” (86 случаев) в Газетном корпусе. Среди них в 77 контекстах “*-изм кого/чего*” зависимое существительное в Р. п. именуется носителем признака и у слов на *-изм* проявляется качественное значение и функция номинализации. Это дает основание считать, что данный контекст, несмотря на некоторые исключения, может использоваться

как диагностический при автоматическом определении наличия у слова на *-изм* возможности быть синтаксическим дериватом. При этом, однако, нужно учитывать, что возможна реализация такой функции и вне данного контекста.

На корпусном материале была исследована также конкуренция двух способов образования синтаксических дериватов – на *-ость* и *-изм*. Оказалось, что она представлена достаточно широко: в Газетном корпусе обнаружилось 13 таких пар однокоренных существительных. Ср. *авантюризм* (4 употр.) – *авантюрность* (2 употр.); *антисоветизм* (2) – *антисоветскость* (1); *демократизм* (2) – *демократичность* (4); *динамизм* (2) – *динамичность* (1); *индивидуализм* (4) – *индивидуальность* (5); *интеллектуализм* (1) – *интеллектуальность* (2); *инфантилизм* (2) – *инфантильность* (1); *коллективизм* (4) – *коллективность* (1); *патриотизм* (31) – *патриотичность* (1); *радикализм* (2) – *радикальность* (1); *романтизм* (8) – *романтичность* (1); *сентиментализм* (1) – *сентиментальность* (4); *субъективизм* (3) – *субъективность* (1). Большая часть таких пар (8) имеет в Корпусе контексты, свидетельствующие о возможности синонимии. Проведенный анализ пар позволяет говорить о большей склонности слов на *-изм* к выражению опредмеченного значения и большей способности синонима на *-ость* к функции чистой синтаксической деривации.

В п. 3. употребления русских имен с суффиксом *-изм* анализируются на фоне китайского языка. С помощью перевода отобранных из корпуса контекстов с русского на китайский язык было определены некоторые семантические и функциональные особенности, характерные для русских слов на *-изм*.

Выявлено, что для передачи значений, свойственных употреблению русских существительных на *-изм*, в китайских эквивалентах используются четыре разных средства – категориальная конверсия (27 случаев), производное имя (4 случая), предикативная конструкция (1 случай) и заполнение эллипсиса (43 случая).

В ходе анализа на основе китайских эквивалентов выявлены также регулярные семантические типы носителей признака, характерные для русских

слов с суффиксом *-изм.* Установлено, что основными из них с точки зрения переводных эквивалентов являются “позиция/взгляды”, “поведение/политика”, “дух” и “болезненная зависимость”.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формируется общий вывод об особенностях отадъективной номинализации в русском языке и о необходимости постоянного мониторинга и фиксации ее средств.

Приложением служит список слов с суффиксом *-изм* из Корпуса, у которых зафиксирована при анализе функция СД.

По теме диссертации были опубликованы четыре статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.059.1 по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России. Общий объем публикаций – 4,7 п. л.

1. *Чжан Шучунь.* Состав и особенности образования русских существительных с суффиксом *-ость* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2020, № 3. С. 126–134. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,161 (0,7 п. л.).

2. *Чжан Шучунь.* Семантические особенности существительных с суффиксом *-ость* в современном русском литературном языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020, № 4. С. 101–108. С. 156–169. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,497 (1,4 п. л.).

3. *Чжан Шучунь.* Особенности поведения многозначного существительного *реальность* в русских газетных текстах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021, № 1. С. 64–72. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,292 (1,4 п. л.).

4. *Чжан Шучунь, Кукушкина О.В.* Существительные с суффиксом *-изм* как средство номинализации в русском языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021, № 2. С.113–124. Объем авторского вклада – 80%. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,220 (1,2 п. л.).